

Встающее из-за горизонта розоватое солнце, нехотя, разгоняет тяжелый туман, стелящийся над тихой рекой. Клубящаяся дымка еще не успела ощутить силу утренних лучей и выпасть на прибрежные луга тяжелой росой. Птицы еще не проснулись, и спокойствие тихого утра обуревало, успокаивая внутреннюю тревогу, благостно исцеляя израненную душу.

Сколько уже прошло времени, а он все также не может по ночам спать, опасаясь вновь увидеть сны, заставляющие орать изо всех сил, посылая неведомых окружающим бойцов в бой, требуя рожок или ленту и, изгибаясь в броске несуществующей гранаты. А после просыпаться в холодном поту со стонущими от перенапряжения мышцами. А рыбалка успокаивала, наблюдение за поплавком даровало ту частицу самоисцеления, какую не могли дать квалифицированные мозгоправы, так заботливо пытавшиеся ему помочь.

Скоро солнце взойдет, и останется пара часов утренней поклевки, после чего он встанет и пойдет обратно в город, занеся по пути весь улов в детсад, где приятная женщина с благодарностью непременно примет, обещая, что ни одна рыбешка не пропадет. Хм, он до сих пор не спросил, как ее зовут, а она не спросила его, просто называя сыном. Сынок...

Интересно, как там мама? Хотя, он знает, что все хорошо, сейчас она решает вопрос с квартирой, после чего переедет в пансион, где оплатит модуль для длительного погружения и уже никогда не выйдет из игры. Это он знает точно, пусть даже у мамы не получится остаться навсегда, но она будет с ним до последней минуты, более не желая расстаться с собственным сыном. Жалко, что ей придется видеть его муки во время недолгих попыток поспать.

Лягушки проснулись, радостно заквакав в камышах, почувствовав тепло первых лучей. Туман уже оседает, и он теперь ощущает тяжелые капли росы и даже, не шевелясь, наблюдает за тем, как на собственной обуви собираются прозрачные шарики. Поплавок резко ушел под воду, и резкое, но осторожное подсекание вынуждает тяжелую рыбешку вылететь из стихии, устремляясь к берегу. Красивое поблескивание чешуи на солнце, и красноперка приземляется в притоптанную траву меж сапог, ступня легонько прижимает несчастную, рука обхватывает дергающее тельце, отсоединяется крючок, и рыбешка присоединяется к товаркам по несчастью в садке, погруженном в воду.

- Утро доброе, - раздавшийся голос за спиной не стал неожиданностью, Туман слышит все и всех на сотню шагов, прокаченный класс и приобретенные умения сделали его способным не только на это.

- Привет, командир, - Алексей произнес без особого рвения соблюдения Устава.

- Неплохой улов, - Воислав присел рядом.

- Да-а-а, тут всегда хорошо клюет. Чего хотел?

- Да прост, решил проведать.

- А-а-а, я думал, может сам решил половить.

- С удовольствием бы, да вот некогда... Командование рассмотрело твой рапорт с прошением об увольнении.

- И?

- Уволить не можем, сам понимаешь, а вот бессрочный отпуск дадим, устраивайся, разбирайся со всеми проблемами. Я за тебя рад, честно, все рады, так что отдыхай. Пока нет войны, тревожить не будем, ну а если вдруг...

- Если будет война, тогда все пойдут.

- Все... Где решил устроиться?

- Здесь.

- Домишко уже присмотрел?

- Командир, я хоть и молодой....

- Ладно-ладно, на новоселье пригласи, да и на свадьбу, и вообще, рады будем, если разрешишь в гости заходить, - рука Воислава легла на плечо Тумана: - Леха, мы с тобой, знаешь, если что...

- Спасибо, Командир.

- Счастья тебе, а мне пора, дел еще полно...

Обновленный дворец впечатлял выросшими размерами, единственное, что напрягало, так это изменение планировки, но, думаю, скоро ко всему привыкну. Да и положение обязывало, сговорившись со системой, вынуждая согласиться на выскочившее предложение улучшить Княжий Дом до Дворец Великого Князя, на что ненавязчиво требовался лимон золоченных идеалов. Теперь вот я сидел на обновленном троне и, время от времени окидывая взглядом тронный зал, все больше убеждался в правильности решения.

Единственное, что вызывало двойственные чувства, это наличие на взгорке или сцене, не знаю, как правильно назвать, где стоял мой трон, еще двух тронов. Один чуть уже стоял слева от меня, справа был совсем маленький, я исподволь несколько раз косился на них, и на душе возникала непонятная тяжесть. Видимо, игровая механика подразумевала у любого номинального правителя наличие супруги и наследника, я же оказался исключением, но система не подстроилась.

Помимо вышеуказанного по левую и правую стороны от меня были строгие кресла для

десятерых, видимо, то ли бояр, то ли тех, кому я дал определенные статусы, но вдаваться в такие подробности времени не было, да и желания. Важнее сейчас было разобраться с интерфейсами управления, значительно расширившимися и приобретшими множество новых функций. А еще достала почта, поэтому, первым делом я нанял писаря, выбрал из множества кандидатур на свой взгляд самую интересную и подходящую, призвав на службу очкастого гоблина. Другие варианты самому не приглянулись, в том числе и игроки, от чего-то решившие наняться на эту работу. Мне шпионы не нужны, да и вообще, непись если предаст, то удалю и забуду, а если человек, то детская травма на всю оставшуюся жизнь. А для проверки каждого у меня пока нет НКВДшников, хотя, Белис немного заменяет, ощущая настроения окружающих, проверено, да и я сам ощущаю все больше и больше.

- Государь, - писклявый голос сидящего в углу гоблина раздался в полной тишине зала, разносясь эхом: - Я обработал текущие письма. В них более двух тысяч прошений, полутысячи просьб одолжить денег или просто подарить, помочь прокачаться, принять в клан...

- Есть что важное?

- Хм. Несколько дипломатических союзов, а также угроз.

- Очень важное?

- Нет.

- Хорошо, спасибо, Гили, если что-то будет важное, сообщи, все остальное тебе согласно инструкций.

- Разрешите исполнять?

- Да. Кстати, ты уже обжился? - решил поинтересоваться, налаживая более крепкие отношения, ведь для меня все обитающие в моем доме не просто прислуга.

- Да, Наместник Домовой предоставил доступ в мою комнату, спасибо превеликое, светлое помещение с мебелью у нас выделяется лишь для высоких рангов, - гоблин поклонился, чуть ли не ударяясь лбом о низкий стол.

- Наместник Домовой? Это Сидырыч что ли? - я улыбнулся: - Рад, что тебе понравилось, и это, прошу, без преклонения и прочего, ты свободный гоблин, а не мой раб.

- Государь нанял Гили на сто лет, Государь вправе делать с Гили все, что пожелает. Гили будет рад воле Государя...

- Так, Гили, ничего я не собираюсь с тобой делать.

- Воля Государя для Гили превыше всего.

- Тьфу ты! Ладно, занимайся почтой, - произношу, делая заметку, чтобы Сидырыч поговорил с забитым гоблином, пусть из него нормальное существо сделает, а не это.

- Слушаюсь, Государь.

Системные окна управления мигнули иконками политических отношений, и я, нахмурившись, принялся изучать, постепенно осозная, что теперь в этом мире я, можно сказать, один. Большинство кланов в лучшем случае находилось в нейтралитете, при этом их земли отображались чужими, хотя и находились на месте бывшей Североси, пока система не посчитала, что мне хватит размеров в пару княжеств, даже соседние ничейные земли не приписало по праву наследования, намекая, если хочу их занять, стоит либо заплатить, либо одно из двух.

Были и другие окна, и я все сильнее и сильнее осознал, для чего имелись пустые кресла. Требовалось срочно засыпать кадровую пропасть, а для этого требовалось посоветоваться с моими людьми. А еще требовалось усилить армию, ибо любая политика так или иначе строится на уважении, а уважают лишь сильных.

- Великий Князь, - в дверях, охраняемых братией, как представил мне Истислав отборную сотню с наплечниками «Волчья голова», появилась Марфа: - Изволь отзавтракать.

- А? Да, спасибо, - встаю с трона, оказавшегося довольно удобным, несмотря на то, что не был оббит ничем мягким: - Гили, ты завтракал?

- Государь, Гили ест, когда прикажет господин.

- Ну тогда пошли, познакомлю тебя со всеми, - гоблин покорно встал и последовал за мной, явно побаиваясь сопровождавшую волчицу, все это время охранявшую мою персону, улегшись прямоком у трона.

Дворец не изменился полностью, все же приняв в себя прежний дом, добавив помещений и расширив предыдущие, и так вышло, что прежний зал для собраний стал обеденным залом, где осталась прежняя мебель, и сейчас нас вновь ожидали все домочадцы.

Единственное, что пока напрягало, так это стоявшие на карауле возле каждой арки или двери дружинники. Но раз статус намекает на необходимость охранения, значит, будем соответствовать.

- Белис, - обращаюсь к волчице: - Прошу Стаю почтить присутствием сильных ее представителей в карауле по охране дворца.

«Это честь для Стаи, вожак Рода».

- Приятно слышать, - улыбаюсь, про себя думая, что это позволит моей волчице отлучаться при необходимости, а не беспрестанно следовать за мной: - Утро доброе!

- Доброе, Государь! - откликнулись домочадцы, тут же подскочив и почтено кланяясь.

- Ух ты, какой калосый! - раздался радостный вскрик малютки, тут же подскочившей к зажатому Гили и потянувшей за собой: - Падем, будем кусать. Падем, падем, патом паиграем, если тятя Окнеслаф разлесыт.

- Разрешаю, - улыбаюсь, любуюсь картиной, как детвора увлекает моего писаря, ошеломленно и боязливо озирающегося по сторонам: - Гили, после завтрака разрешаю отдохнуть и поиграть с детьми.

- Слушаюсь, Государь, - пропищал Гили, и мне показалось, что в голосе гоблина промелькнула слабая искорка радости.

Стол, как всегда ломился от кушаний, детвора уминала сладкие булки, Сидырыч наворачивал из здоровой миски наваристых щей, женщины пытались уследить за всем и сразу. Белис по обыкновению вгрызалась в заранее подготовленную мясную вырезку. А я лишь смотрел, и в душе радовался слабенькому огоньку теплоты, осознавая, что мне хочется видеть за этим столом гораздо больше людей. В голове пробуждались воспоминания, когда вся деревня сидела за большим столом, радостно разговаривая на десятки тем одновременно, а сейчас кажется, будто бы пустота воцарилась, заняв пустеющие лавки.

- Привет, - голос Леры вырвал из принявшейся затягивать бездны мыслей, та влетела в зал и уселась рядом, схватив краюху хлеба и с недовольным видом принявшись жевать.

- Чего такая хмурая?

- Просто, - Лера насупилась еще больше, вызывая недоуменные взгляды домочадцев.

- А если все-таки рассказать?

- Да это из-за Васи. Поругались.

- Из-за чего? - понимаю, что сейчас придется вести долгие расспросы, чтобы выпытать всю информацию, а если не буду выпытывать, то и на меня обидится, и попаду под общий каток.

- Он не хочет, чтобы я здесь осталась!

- У меня во дворце?

- В игре!

- В смысле?

- Я хочу навсегда остаться в игре, как и ты.

- Зачем?

- Я хочу быть с тобой всегда, а там меня ничего не держит.

- Зачем тебе это? Ты здорова, ты молода, у тебя может быть еще много чего впереди! А ты хочешь оборвать все и уйти в цифру?

- Вот и ты не понимаешь меня!!! - Лера вскочила: - Вы все, мужики, такие!!!

- Милая, - рука Василисы легла на плечо Леры: - Пожалуйста, не повышай голос на Государя, он дело тебе толкует. Не стоит запираться, ты еще молода.

- Государя? - Лера недоуменно посмотрела на меня.

- Ты, кажется, что-то пропустила.

- Вася меня не пускал в игру, что произошло?

- Я теперь Великий Князь Североси, ее части, что находится под контролем.

- Великий? Тогда! Тогда прикажи Воиславу, чтобы он меня отпустил!

- Я ничего не буду говорить твоему брату, он прав, тебе надо пожить, а сюда всегда успеешь.

- Здравствуйте, - робкий голосок ледоколом ворвался в царство льда, раскалывая надвое и привлекая к себе всеобщее внимание.

В проходе стояла робко держащаяся девушка, одетая в тонкий сарафанчик. Еще взгляд пытался объять необъятное, стремясь одновременно смотреть на всех одновременно.

- Здравствуй, - хором ответили ей домочадцы.

- Кушать хочешь? – спросила Василиса, подходя и беря девочку за тонкую руку.
- Очень, - та закивала, осторожно, будто бы не умеючи, ступая следом.
- Это кто? – с явной ревностью спросила Лера, глядя на меня.
- Дочка, - спокойным тоном произношу, понимая, что детей в моем доме гораздо больше, и кое-кто очень даже взбалмошный.
- Ой! – восхищенно воскликнула девочка, тут же прильнув к приблизившейся Белис: - Какая ты красивая!!!
- Какая еще дочка? – ревностный голос усилился.
- Лера, давай так, ты сейчас выйдешь из игры, остынешь, поговоришь с братом, решите семейные проблемы, а после мы с тобой начнем снова, не вспоминая об этом моменте.
- Нет! Я хочу знать, откуда она взялась! Я хочу знать, что она тут делает!!!
- Ты правда этого хочешь?! – вскипая внутренним пламенем, я встаю, глядя прямо в глаза Леры.
- Да!
- Ты действительно хочешь узнать все?! – ярость пламени вырывается из меня, кровь вскипает, и краски мира исчезают, сменяясь пылающими аурами и серостью мироздания: - Ты уверена, что тебе надо знать, что она тут делает и откуда пришла? Что она пережила? Ты уверена, что выдержишь это?!!!
- Да!!! – выкрикнула Лера, показывая, что не боится меня, чьи глаза пылают белым пламенем, изуродованная рука обьята красным, а здоровая черным пламенем. И не замечая, как домочадцы попятнулись, а девочка недоуменно глядит на нас: - Я хочу знать, кто она такая!!!
- Тогда знай же!!!

Мгновение, и правая ладонь сжимает лобовую кость, пламя въедается в женскую кожу, Лера вскрикивает от жуткой боли, но тут же начинает словно реветь еще сильнее, когда в нее неистовым штормом ворвались все воспоминания Лизы, что прошли сквозь меня. Мириады мгновений борющегося с самим собой человека, его чувства, его боль, его жизнь. Пламя уже не жжет, это уже не важно, слезы льются, потому что иного не должно быть с тем, кто никогда не жил так, как живут те, кого мир не замечает.

- Теперь ты все узнала?! - реву, пытаюсь удержать бушующий внутри меня огонь, чтобы не случилось ничего: - Довольна?!

- Папа, не надо, - хрупкие ручки обняли изуродованную руку, закованную в доспехи, принявшиеся прирастать и становиться кожей. Лиза прижалась своим тельцем, не обращая внимания на безудержное пламя: - Все хорошо, не надо, она уже все поняла. Я знаю, я чувствую, больше не надо.

- Прости, - рука отпускает лицо Леры, и та бессильно падает, на пол, срабатывают ауры исцеления, работающие пассивно у ее класса, и рана ожога постепенно начинает затягиваться: - Лера, разберись со своими проблемами, а после возвращайся в игру. И пойми, быть рядом не обязательно, чтобы быть вместе, ты еще молода и здорова, радуйся этому. Этот мир должен стать убежищем для таких, как мы, и тогда оба мира станут лучше. Ибо одним станет легче жить, а другие начнут жить по-настоящему. Прости меня, ты все же еще слишком молода, чтобы это понять, прости.

Аватар Леры обесцветился, сигнализируя, что та вышла из игры, а я посмотрел на прижавшуюся Лизу, пристально слушавшую меня. Домочадцы принялись усаживаться на свои места и возвращаться к завтраку, как ни в чем не бывало.

- Она тебя любит, - проговорила Лиза.

- Я знаю, - вздыхаю: - Как поспала?

- Очень хорошо, - девчушка улыбнулась как-то по-детски. А я только сейчас заметил, что ее облик не соответствует ее реальному возрасту. Видимо, девочка очень хочет вернуть себе детство и наверстать упущенное.

- Это замечательно, ну что? Кушать будешь?

- Да, а потом напишу маме, чтобы знала, что все хорошо.

- Это правильно, а она знает, что ты в игру пошла?

- Да. Она мне помогла войти, - Лиза потупила взгляд: - Помогла настроить игру, а после, одев нейрошлем, со слезами на глазах, включила запуск. Хотела, чтобы я напоследок хотя бы побегала, как будто бы здоровая. Наверное, она думает, что я умерла.

- Хм, тогда зачем тебе писать, возьми и позвони.

- А можно?

- Конечно можно, откроешь услуги, там голосовая связь, введешь номер телефона и разговаривай.

- Папа Огнеслав, спасибо!!! - глаза девочки тут же забегали, пелена затянула ее зрачки, а через пару мгновений: - Мама, это я - Лиза! Мама, я живая!!! Меня папа Огнеслав нашел! Да? Видела? Да! Правда!!! Мама, ты когда зайдешь в игру?!!!

Я оставил Лизу под женским присмотром, удалившись в тронный зал. Честно, для меня необходимость отбытия по государственным делам стала в этот момент спасением. Ну не мог я сидеть и безучастно слушать, как девочка беседует по голосовой связи с мамой, не нажав кнопку приватности. Эмоции буквально топили, а встававшие в разуме образы усиливали желание пролить слезы и завывать подобно волку.

Если мне так же в будущем придется страдать после каждого переноса, то я боюсь предположить, сколько смогу продержаться, пока не сорвет крышу напрочь. Но после Лизы эмоции Тумана и Светика мне не кажутся столь угнетающими, нет, они сильны и терзают, я буду по ночам вскакивать, раз за разом переживая их судьбы, но Лиза...

Нет ничего страшнее быть ребенком без детства, не знать тех ярких радостных дней, не видеть беззаботной жизни, не играть с друзьями. А когда каждый день, каждый час, каждая минута, каждое мгновение превращается в борьбу, когда собственное тело становится тебе врагом, нет... Я не буду жаловаться на то, что мне выпало, я не буду пытаться жить иначе, это мой путь, и я должен как можно больше Лиз вытащить, пока могу, ведь время для них - первейший враг.

- Доброго дня, Государь! - собравшиеся поклонились, точнее, Наместник со Старшими и еще людьми.

- Доброго, рад, что пришли, - сзади меня промелькнула тень, и я невольно обернулся, видя, как Гили садится за свой стол в углу, раскладывая в руках оправу очков и протирая толстые линзы.

На мой вопросительный взгляд гоблин не отреагировал, беря в руку перо и принимаясь быстро писать. Следом зашли два бронированных волка, расположившихся по бокам подиума перед тронном, Белис заняла свое место перед моим тронном.

- Присаживайтесь, - произношу, усевшись на положенном месте.

Люди уселись по лавкам, стоявшим вдоль стен, лишь Воевода остался на ногах.

- Великий Князь, дозволю слово молвить, - Истислав впервые обратился с официозом в голосе.

- Говори, Воевода, право у тебя не спрашивать дозволения впредь и навсегда.

- Благодарю, Государь, за оказанное доверие, - Воевода склонил голову в почтении: - Позволь представить тебе Посадских, избранных людом.

- Когда уже успели?

- Так по утру и избрали, ибо нет власти в стране без Князя и Совета Княжьего.

- Представляй, чего уж ждешь? - я встал с трона, выйдя вперед.

- Дозволения..., представляю тебе Борислава, великого кузнеца, главного жреца Сварога, избранного людом мастеровым.

- Рад тебе, - пожимаю крепкую руку кровного брата: - Прошу занять свое место по правую сторону от меня.

- Представляю тебе Воислава, Князя вольного града Кронштадта, избранного людом ратницким.

- Неожиданно, - пожимаю руку улыбающемуся Воиславу: - Теперь я над тобой, получается.

- Это смотря в какой ситуации, - Воислав злорадно улыбнулся: - Мне уже сообщили, что ты Леру выкинул из игры как-то, она теперь у себя плачет во всю.

- Извини, не хотел ей причинять страданий, но вынудила.

- Понимаю, ты ее не бил? - взгляд Воислава напрягся.

- Нет. Я ей показал, откуда у меня в доме Лиза и отчего нарек ее своей дочерью.

- Хм, боюсь даже спросить, как показал. Но верю, когда познакомишь.

- С кем?

- С нареченной дочерью?

- Девчущка пока обживается, за ней присматривают, да и с матерью ее пообщаться для начала нужно.

- Понял, поспособствовать?

- Думаю, материнский маятник уже запущен, и ему не требуется ничья помощь.

- Понятно, еще вопрос можно? Семейный.

- Задавай.

- Ты с Лерой серьезно все?

- Вась, я уже далеко не молод, чтобы расплыться душой.

- Ну мало ли, новое тело, кровь в голову и все такое.

- Дурак, ты, хоть и большой, да страшный.

- Ага, большой и страшный дурак, но ты, - Воислав покосился на мою левую руку: - В разы страшнее.

- Внутри каждого из нас сидит демон, мой вот чуть поболее твоего. Присаживайся, дел еще много, а твой совет мне пригодится.

- Отчего?

- Да гостей жду.

Истислав представил остальных Посадских от жрецов, мастеров и ремесленников и из деревень окрестных. Всего вместе с воеводой вышло десятеро, но это оказалось не окончанием представления.

- Представляю Крегера, избранного вольным народом гномов, великого мастера гильдии «Осадный Молот», - бородач с суровым взглядом смотрел на меня.

- Приветствую сына подгорного племени и рад, что мудрость гномов будет представлена в моем Совете.

- Да прибудет с тобой добрый камень и крепкая кирка, Великий Князь, - Крегер ударил латным кулаком в кирасу.

- Займи свое место по праву по правую сторону от меня, ... хм, кресел 10? Да.

- Великий Князь, гному не пристало сидеть на древе, не способном удержать гору, - ухмыльнулся Крегер, подходя к стене, где пустовало место для кресла: - Лишь мощь камня

дарует нам силы для тела и разума, - гранитная глыба вытесанного кресла появилась перед ним, и гном занял свое место, крехтя от наслаждения: - Добрый камень.

- Хы, - Борислав улыбнулся, глядя на гнома: - Почтенный, а у тебя не найдется еще одного, я бы с удовольствием избавил себя от треска досок.

- Нет, - отрезал гном: - Но сделаю, по заказу, друг кузнец.

- Благодарствую, в долгу не останусь.

- Знаю.

В зал зашел человек в красном кафтане с длинным посохом и поклонился, выскочившее информационное окно сообщило, что передо мной распорядитель, названный Присмотрщик, в сноске выделялись полномочья.

- Государь, - Присмотрщик поклонился: - Дозволь распорядиться о начале приема людей просящих.

- Кто у нас там?

- Люд купчий с посланиями, люд простой с прошениями.

- Сколько купчих?

- Двое: заморский и местный.

- Давай сразу обоих.

- Обоих?

- Да, сразу обоих.

- Купчие просители, - Присмотрщик стукнул концом посоха по полу, и раздался звон колокольчиков.

Прошла минута, когда, держась на расстоянии друг от друга, вошли двое: драконид в своеобразных одеждах и купец в обычном кафтане, имена обоих скрыты, что обозначало лишь одно - не простые барыги.

- Доброго дня, - раздался слегка искаженный голос дракониды: - Господин Огнеслав, я имею честь представлять организацию, желающую с вами сотрудничать.

- День добрый, - произнес купец, игнорируя речь своего коллеги: - Господин Огнеслав, я имею честь представлять Российскую Федерацию...

- Уважаемый, прошу вас присесть на лавку, дабы я с моими людьми смог бы услышать, с чем пришел к нам ваш коллега. Он прибыл к нам издалека, долгое время был в дороге, так что, давайте, он начнет, а мы вместе послушаем.

- Благодарю, - драконид кивнул: - Господин Огнеслав, я уполномочен предложить вам длительный контракт с возможностью переезда в более благоприятные условия и удовлетворением всех ваших запросов. Сумму контракта вы можете огласить любую, мы высоко ценим уникальных людей.

- Хм, хотите, как всегда купить то, что желаете за деньги? Думаете, что предложите мне миллиарды, посулите райские кущи, и я брошу все, с превеликой радостью побежав за косточкой? Думаете, стоит вам только пальчиком поманить, и тут же я предам не только свою землю, но и своих людей? Не знаю, как вас зовут, не знаю, кого вы представляете, но очень сильно уверен, что гляжу в правильную сторону. Передайте своим хозяевам, да-да, именно хозяевам, что они зря потратили время и средства. Я мзду не беру, мне за державу обидно, я не продаюсь и не покупаюсь. Дружить пожалуйста, но в рабы великой демократии, водрузившей свой окровавленный флаг на мириадах черепов? Нет, даже дружить не хочется, просто сядьте на место рядом со вторым гостем и молчаливо послушайте, нашу беседу, дабы было что рассказать.

Злорадно ухмыльнувшись в лицо неудавшемуся вербовщику, купец встал, выйдя на центр зала.

- Господин Огнеслав, ..., Сергей Владимирович, вы бы знали, как я несказанно рад, что в России еще есть такие патриоты, как вы. Я обязательно доложу о том, что видел и с гордостью отмечу вашу высокую патриотичность. Меня послало государство, дабы уведомить вас в том, что правительство и сам президент всячески поддерживают ваши начинания и рады, что ваш патриотизм строит слепок нашего государства в мире Итрима. Я уполномочен предложить вам всяческую посильную помощь с привлечением всех ресурсов государственной власти и религиозного укрепления...

- Так, - резко прерываю оратора: - Все понятно, очередная попытка власти залезть на яблоню и загрести все яблоки. Уважаемый, скажите, где было государство, когда я и многие мои знакомые лишались работы? Где была власть, когда в стране закрывались программы финансирования нуждающихся в лечении граждан? Где был президент, когда из армии выгоняли тех, кто защищал государство ценой своей жизни? Я уже говорил вашему коллеге по цеху еще тогда, когда был жив. Я уверен, что вы в курсе о моем состоянии, кстати, кто я у вас там по официальным бумажкам? Труп? Так и какого буя вы тут мне про патриотичность и любовь ко всему высокому твердите? Почему у меня за дверью дворца тысячи людей собираются, переставших верить, что государство им поможет? Знаете, еще раз повторю, что мне за державу обидно. Такую страну добываете, запрятав своих детишек за кордон, где те получают образование, медицинское обслуживание высшей пробы и обживают честно нажитое жилье на нечестно нажитые деньги своих родителей.

- Но...

- Никаких но. В общем так. Вы, - тыкаю пальцем в драконида: - Передайте своим покровителям, хозяевам и ниткодергателям, что я послал их туда, куда Мамай коров не водил, надеюсь, трудностей с переводом не будет. А вы, - тыкаю пальцем в купца: - Передайте правительству и лично президенту, чтобы они собирали свои манатки, досрочно заканчивали вахту и валили туда же, пока дети их не забыли, куда дели все пароли от счетов в оффшорах, унюхавшись халявным кокаином, поставляемым по льготной визе вот этими, - тыкаю в драконида: - Друзьями по великой демократии и процветанию мира. И еще, мы - люди добрые, добра желаем всем, даже вам, так что не тоните в добре, какое мы вам желаем.

- Но вы же понимаете, что...

- Нам чужого не надо, но и своего не отдадим. Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет земля североская!

Междуглавие

Внимание! Вступил в силу Указ Великого Князя Североси №1. «Все купеческие и торговые чины, не рожденные на земле Северось, не в праве ступить на нее без получения разрешения на то. Торговое разрешение облагается налогом в 1000 золотых идеалов на каждый уровень торговца. Неигровые персонажи налогом не облагаются».

Внимание! Вступил в силу Указ Великого Князя Североси №2. «Все купеческие и торговые чины, рожденные на земле Северось и вне ее, не в праве ступить на земли столицы без получения разрешения на то. Торговое разрешение облагается налогом в 100000 золотых идеалов на каждый уровень торговца. Неигровые персонажи налогом не облагаются».

Внимание! Вступил в силу Указ Великого Князя Североси №3. «Все пришлые и ушлые, вступившие в пределы города или деревни, обязаны разоружиться, повесить щит али посох за спину. Поединки запрещены, коли не праздник с гуляньями и вне арены. Преступнику яма на сутки за учинение и штраф в 10 золотых идеалов за каждый уровень, убийце яма на месяц и штраф в 1000 золотых идеалов за каждый уровень».

- Твою мать! Самодовольный ублюдок! Какого хрена?! - драконид орал, выругиваясь на чистом американском, но переводчик исправно переводил все слова по умолчанию на язык кластера места пребывания.

- Чего разорался-то? - ухмыльнулся его коллега, откровенно любуясь представившейся картиной.

- У вас что все тут такие кретины? - драконид уже обратился к временному собрату по несчастью.

- У вас будто бы лучше. Тебя что не устроило? Культурно послали, дорог указали, и система, определив слова, как команду к действию, реализовала, отправив по кратчайшему пути.

- И где это тогда мы оказались, если тут даже телепортироваться нельзя?

- А ты что? Не знаешь такого места?

- Нет.

- Мда, а еще два института за плечами.

Драконид вопросительно взглянул на купца, тот лишь ехидно улыбнулся, мол, что знаем, то знаем.

- Так где мы?

- Да и так понятно, в заднице! – указательный палец показал вниз на глинистую почву под ногами, торчащую небольшим голым островком посреди тихого черного болота.

- И что теперь? Твою мать! Долбаный русский Иван, да чтоб тебя!!!

- Ты ори громче, и вскоре точно узнаешь, что дальше.

- Не указывай мне! Я – гражданин Соединенных Штатов Америки! Мне никто не указ.

- Хи-хи! – раздалось эхо девичьего смеха: - Хи-хи!

- Ну все, писец подкрался незаметно, - улыбнулся купец: - Готовься, скоро ты увидишь родные просторы. Кстати, где у тебя привязка?

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1225997>